

**Государственная Программа «Патриотическое воспитание граждан
Российской Федерации на 2016-2020 годы»**

**XII Всероссийский фестиваль творчества кадет «Юные таланты
Отчизны»**

Номинация: «История кадетства»

тема: «Морской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича
Морской кадетский корпус в Севастополе»

Выполнил:

Александров Иван

ГКОУ КШИ №1 Первый Московский кадетский корпус

2019

План

1. Предпосылки к созданию Морского кадетского корпуса в Севастополе.
2. История корпуса с момента основания до революционных событий.
3. Возрождение Морского корпуса в Севастополе.
4. Морской корпус в Бизерте.
5. Список литературы.

Предпосылки к созданию Морского кадетского корпуса в Севастополе

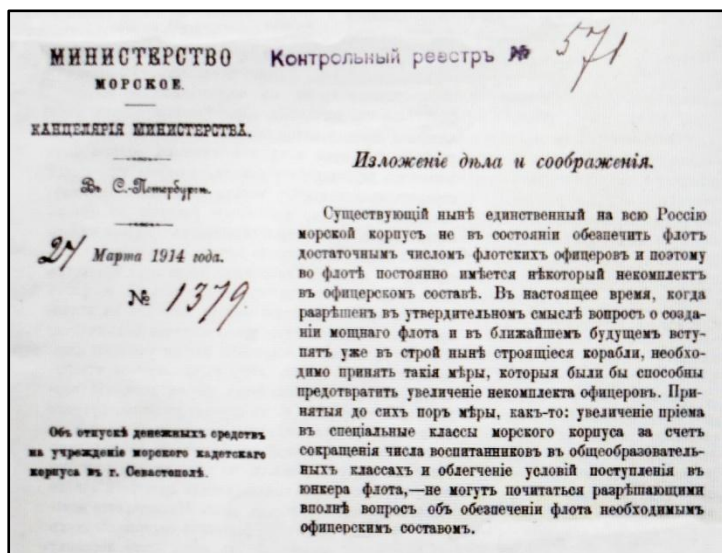
К началу XX века Россия являлась третьей в мире морской державой по составу военно-морского флота после Англии и Франции. Однако Русско-японская война 1904-1905 гг. внесла серьезные коррективы в расстановку сил. В результате войны Россия практически лишилась Тихоокеанского и Балтийского флотов: было уничтожено, затоплено и отдано в плен – 64 корабля.

Такое положение некогда мощного флота не устраивало императора Николая II, поэтому по его указу в мае 1906 года наряду с Главным морским штабом был организован Морской генеральный штаб. В том же году начала разрабатываться и активно обсуждаться новая программа военного кораблестроения - **«Программа развития и реформ вооружённых сил России»**. Однако, в связи с трудной политической обстановкой и отсутствием финансов, её полноценная реализация ежегодно откладывалась. В 1909 году была подготовлена новая судостроительная программа - **«Десятилетняя программа судостроения (1910 - 1920гг.)»**. Результатом её обсуждения и переработки Морским министерством и Морским генеральным штабом стал **«Законопроект о военно-морском флоте»** совместно с первоочередной его частью - **«Программой спешного усиления Балтийского флота»**.

Серьезные перемены в восстановлении флота стали возможны с назначением в 1911 году на пост морского министра адмирала Ивана Константиновича Григоровича. Началась новая живая эра Морского министерства, которое сделалось самым образцовым из ведомств Российского правительства. Благодаря его энергии и авторитету 6 июня 1912 года Государственной Думой данная программа и Закон о флоте были утверждены, а необходимые суммы на её реализацию начали отпускаться. Россия переживала невиданный еще в мире момент: в общей сложности для восстановления морской мощи России на верфях было заложено около 80 кораблей различных классов и подводных лодок, а часть имеющихся судов были подвергнуты перевооружению и модернизации. Одновременно закипела работа и в Морском Генеральном штабе, где был поднят и разработан вопрос об увеличении офицерского состава флота.

К этому времени в России существовало лишь одно военно-морское учебное заведение, которое готовило строевых офицеров флота – Морской корпус в Санкт-Петербурге. При такой обширной судостроительной программе оно оказалось совершенно бессильным выпускать то количество офицеров, которое требовалось для предполагаемого флота. Из доклада морского министра И.К.Григоровича Императору: «...Существующий в

настоящее время
единственный на всю Россию
морской корпус не в состоянии
обеспечить флот
достаточным числом
флотских офицеров, почему
постоянно имеется некоторый
недокомплект в офицерском
составе, вследствие чего
необходимо принять
решительные меры к

увеличению числа выпускаемых во флот офицеров».

Решение вопроса об увеличении выпуска офицеров флота, требовало незамедлительных действий. К сожалению, расширить старый Морской корпус для одновременного обучения более 500 воспитанников не представлялось возможным как с технической точки зрения, так и с экономической. Поэтому особая комиссия, учрежденная начальником Морского штаба контр-адмиралом светлейшим князем А.А. Ливеном, пришла к заключению о необходимости открыть «Отдельные гардемаринские классы». В гардемаринские классы планировалось набирать молодых людей, уже получивших среднее образование и выбравших морскую карьеру, что вдвое позволяло снизить срок обучения (до 32 месяцев). Для решения вопроса о предоставлении помещений для учебного процесса, комиссия предложила разделить Морской корпус на две части. Предполагалось вывести общие классы из корпуса и оставить здесь лишь специальные. Общие классы должны быть переведены во вновь создаваемый корпус. Штат их планировалось увеличить вдвое. Все эти предложения были одобрены и утверждены Высочайшим повелением Императора Николая II.

Сложившееся положение стало отправной точкой к созданию нового военно-морского учебного заведения, которое решено было открыть в Севастополе.

История Корпуса с момента основания до революционных событий

Выбор места для расположения вновь создаваемого корпуса требовало соблюдения нескольких важных условий, главное из которых – круглогодично незамерзающее море. Наиболее подходящий предложенный вариант - город Севастополь на берегу Чёрного моря, преимущество которого перед другими городами было несомненным. Место постройки здания кадетского корпуса было выбрано на обширном плато у бухты Голландия, пригодной для стоянки гребных средств и учебных судов. Как указывал адмирал Григорович в своем докладе в Морском генеральном штабе:

«... в этом отношении исключительное преимущество представляет Севастополь как город, имеющий чисто военно-морской характер...

Въ этотъ отноше́нїи исключительныя преимущества представляетъ Севастополь, какъ городъ, имѣющій чисто военно-морской характеръ и лишенный отрицательныхъ чертъ торговыхъ портовъ; при этомъ славная исторія этого города, неразрывно связанная съ незабываемыми подвигами черноморскихъ моряковъ, постоянное налице тамъ нашего боевого флота и прекрасный южный климатъ дѣлаютъ г. Севастополь исключительно благоприятнымъ мѣстомъ для успѣшнаго воспитанія будущихъ морскихъ офицеровъ.

При этом славная история этого города, неразрывно связанная с незабываемыми подвигами черноморских моряков, постоянное наличие там нашего боевого флота и прекрасный южный климат делают Севастополь благоприятным для успешного воспитания будущих морских офицеров...».

В мае 1913 года по техническому заданию Морского министра, согласно которому комплекс зданий должен был состоять из большого

четырёхэтажного учебно-спального корпуса с пристройками, нескольких флигелей для семей кадрового состава, а также жилых домов и бытовых помещений для обслуживающего персонала, был подготовлен эскизный проект. Его подготовил военный инженер капитан Василий Федорович Баумgarten, который сам был выпускником Александровского кадетского корпуса. Он как никто другой знал кадетский быт, поэтому мог не только спроектировать здание корпуса с точки зрения архитектуры, но и спланировать помещения для удобства обучения и проживания в нём кадет.

Большие разногласия у Морского министерства по вопросам строительства корпуса возникли с Министерством финансов, которое категорически не желало утверждать сметы с необходимыми суммами на его постройку. Министерство финансов, ссылаясь на недавний опыт постройки Иркутского кадетского корпуса, стремилось урезать необходимый бюджет. Однако в переписке между ведомствами адмирал Григорович чётко аргументировал требования, указывая, что Корпус является уникальным учреждением, - с пребыванием кадет на интернате. При этом корпус будет оснащен всеми современными системами: водопроводом, центральным отоплением, канализацией, вентиляцией, электрической проводкою для освещения и системой пожаротушения. Немалые деньги потребует строительство больших залов для гимнастики, корпусной церкви и бассейна с подогревом.

смета - по 110 руб. за куб. Исходя из этих данных, Морское Министерство считает правильным принять для морского кадетского корпуса среднюю расценку в 110 руб. за куб., причем нельзя не признать, что такая цена является скорее уменьшенной, если принять во внимание, что вышеуказанное строение Военного ведомства возведено без всяких технических усовершенствований, при отоплении печами, а здания морского кадетского корпуса должны быть оборудованы центральным отоплением, вентиляцией, электрической проводкою для освещения, противопожарною системою и такими дорогими помещениями, как корпусная церковь, бассейн для плавания с приспособлением для подогревания воды и большие залы для гимнастики и обучения строе. При среднем расценке

19 сентября 1913 года на заседании комиссии по военным и морским вопросам эскизный проект будущего здания и застройки прилегающей местности был рассмотрен и утвержден. При этом на совещании было отмечено: «... Намеченное для постройки здания место, вблизи от Новой Голландии, выбрано весьма удачно и является, в конце концов, единственно подходящим...». По графику работ главное здание намечалось сдать в эксплуатацию к осени 1916 года. Однако начавшаяся Первая мировая война отодвинула сроки строительства, а сам автор эскизного проекта капитан В.Ф. Баумгартен с началом военных действий был откомандирован в действующую армию. В спешном порядке Морским министерством был объявлен конкурс проектов здания Севастопольского морского кадетского корпуса, победителем которого стал талантливый русский архитектор Александр Александрович Венсан. 20 ноября 1914 года он был утвержден на должность главного строителя.

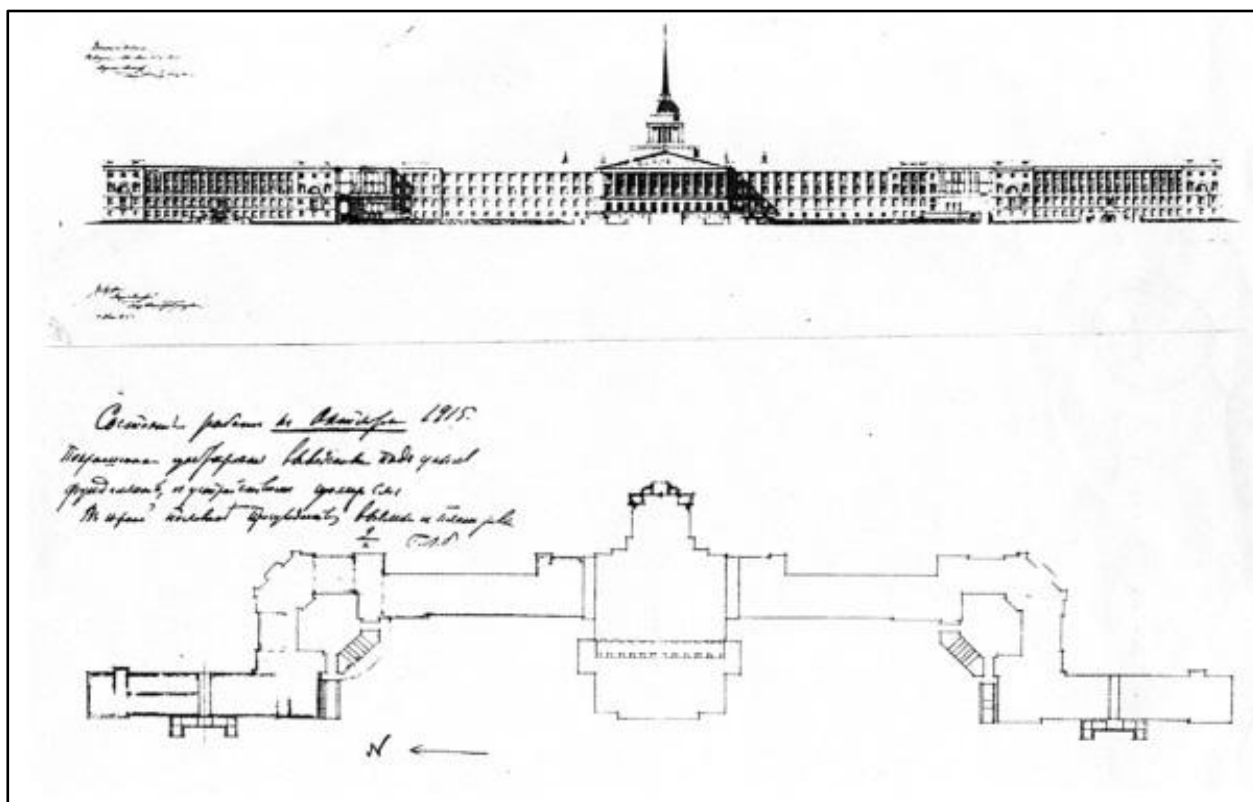
*Адмирал И.К. Григорович и В.Ф. Баумгартен осматривают
стройплощадку и эскизный проект Корпуса, 1914г.*

С началом войны А.А. Венсан был призван из запаса и направлен в распоряжение главного строителя Севастопольского военного порта Черноморского флота. Рабочий проект Морского корпуса предусматривал кроме основного четырехэтажного здания, состоящего из пяти корпусов, соединенных между собой открытыми колоннадами ионического ордера и образующих дворики, — видовые площадки, строительство зданий для офицеров и нижних чинов, постройку лазарета, бани, прачечной и конюшни. От верхней площадки до пристани должна была быть устроена широкая каменная лестница в несколько сот ступеней.

В основном здании размещались учебные и жилые помещения, в центральном корпусе — церковь с куполом, возвышавшимся над портиком дорического стиля в виде башенки со шпилем, напоминавшим шпиль Адмиралтейства в Санкт-Петербурге. На плане ансамбль напоминает, как и было задумано автором, орла в полете, широко распластавшего мощные крылья. Общая протяженность всего здания превышала 500 метров.

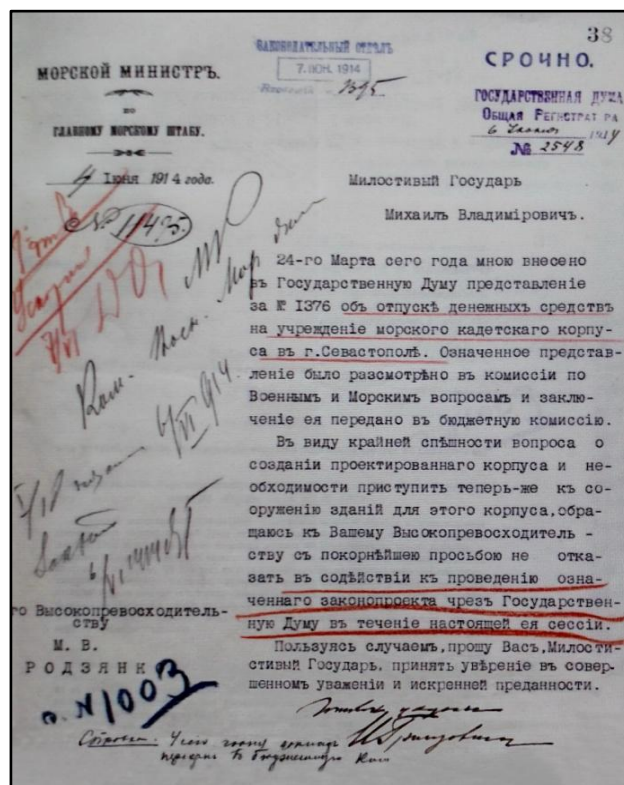
Проект здания Морского кадетского корпуса, 1915г.

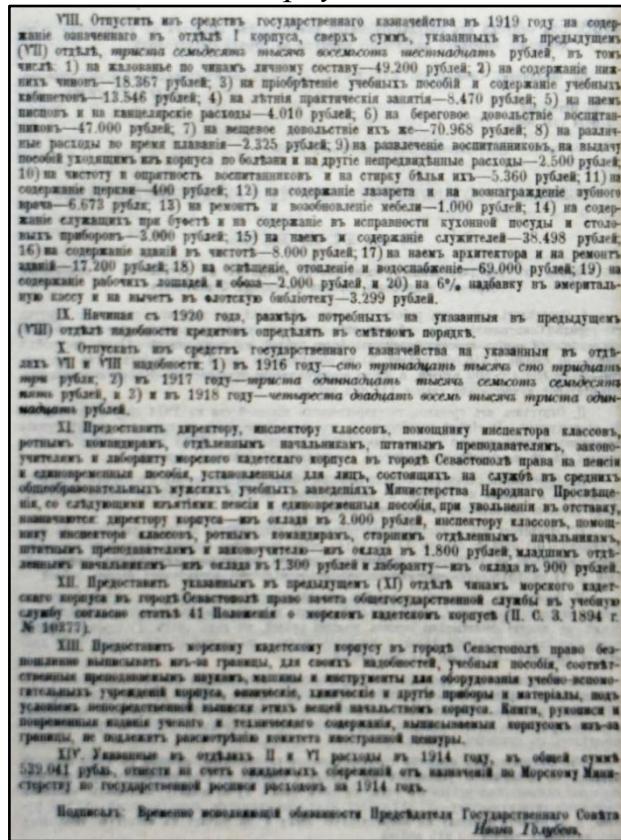
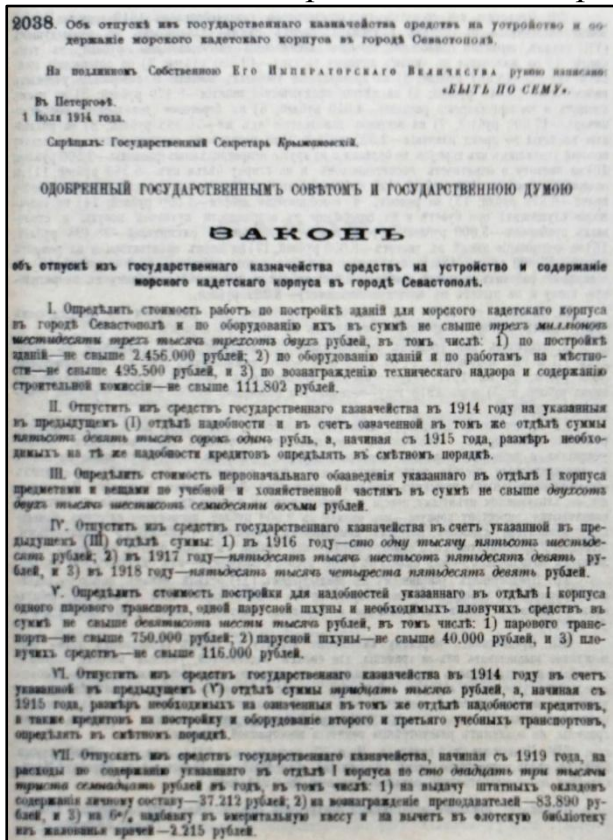
В марте 1914 года Морское министерство направило в Государственную Думу законопроект реформы образования, включающий постройку упомянутого корпуса.

В свою очередь, Морской министр И.К. Григорович отправил несколько писем в различные ведомства, в том числе и Председателю Государственной Думы М.В. Родзянко. В нём он просит поддержать указанный законопроект: «...обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшей просьбой не отказать в содействии к проведению означенного законопроекта через Государственную Думу в ближайшую сессию».

Важность данного документа, наконец, была осознана и принята властью: суммы, необходимые для постройки корпуса, были выделены практически в полном объёме.

Одобренный Государственной Думой закон об отпуске средств на строительство Морского кадетского корпуса в Севастополе.

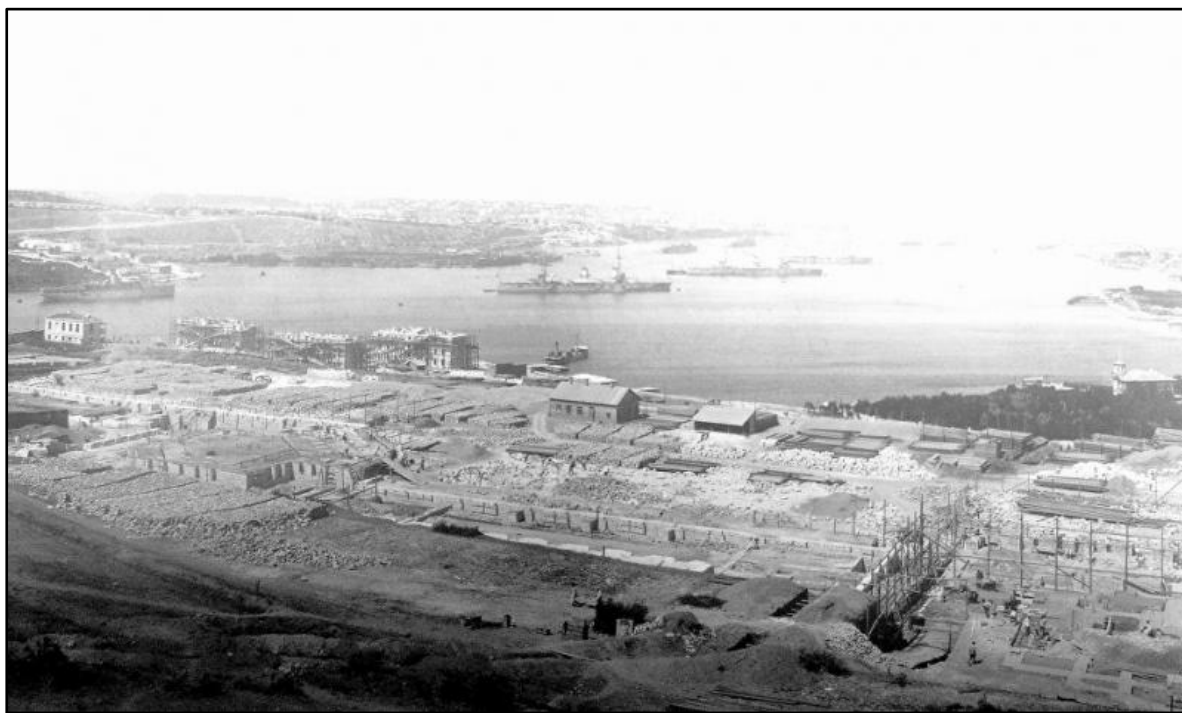
Как уже упоминалось выше, под строительство был выделен участок в Северной бухте, принадлежащий Морскому ведомству. Бухта, известная как Новая Голландия, наиболее подходила для стоянки учебных судов, а обширное плато идеально подходило под постройку огромного здания без значительных земляных работ. Своё название бухта получила потому, что когда-то здесь располагались мастерские для оснастки и ремонта морских судов, которые еще с петровских времен в простонародье назывались «голландиями», так как обслуживались мастерами, приглашаемыми из-за границы, в частности, из Голландии.

Работа закипела. Строительная площадка была разделена на две террасы: верхняя для постройки главного здания, а много ниже и ближе к берегу - нижняя, для постройки офицерских флигелей. Соединялись террасы шоссейной дорогой. Строительство зданий корпуса, для снижения сметы, было решено строить из белого местного крымбальского и инкерманского камня. Местные строительные материалы были выбраны не только с экономической точки зрения, но и с технологической, как легко поддающиеся обработке. По своим строительным и архитектурным свойствам инкерманский камень прочный, мягкий, однородный, монолитный, обладает теплоизоляционными свойствами. Он долговечный, хорошо сохраняет кромку в отёсанных изделиях. Недаром с античных времён его вывозили с

полуострова и широко использовали в строительстве в древнем Риме. Строительные материалы доставлялись на пристань участка на баржах. Рабочих было много, для них и их семейств были построены деревянные бараки.

Официальная церемония закладки здания Севастопольского Морского кадетского корпуса состоялась 23 июня 1915 года в присутствии высоких чинов из столицы. Было изготовлено пять специальных закладных досок - серебряных пластин с изображением фасада здания и надписью: *«Въ благополучное царствование Государя Императора Николая II заложено сие здание 23 июня 1915 года въ бытность Морскимъ Министромъ Генераль-Адъютанта Адмирала Григоровича, Помощником Морского Министра Вице-Адмирала Муравьева, при Главном Инспекторе Морской Строительной Части Генераль-Лейтенанте Берхъ, Председателе Временной Строительной Комиссии Капитане 1-го ранга Ворожейкине и Строителе Корпуса Гражданскомъ Инженере Коллежскомъ Советнике Венсанъ»*. Каждая из пяти пластин была помещена в отдельную шкатулку из морёного дуба, и во время церемонии закладки все упомянутые в надписи чины заложили по одной шкатулке в фундамент здания.

Вид на бухту Голландия со строящимся Морским корпусом.

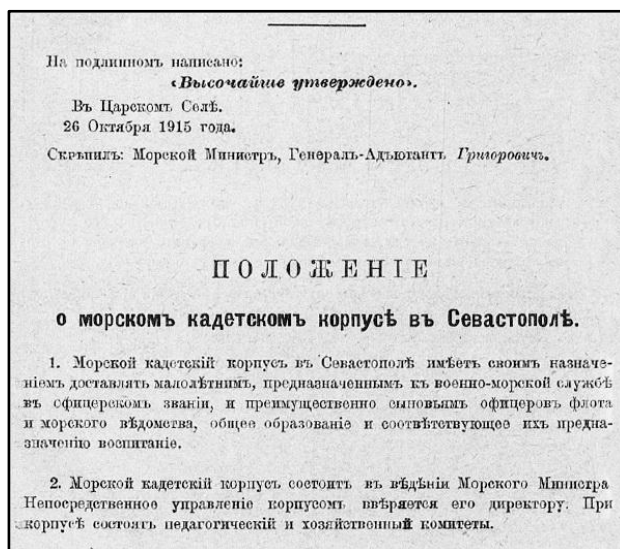

Начавшаяся Первая Мировая война внесла свои коррективы в судьбу корпуса. Его строительство в условиях военного времени сильно замедлялось по многим причинам. Прежде всего, это были запаздывания с доставкой строительных материалов из-за трудностей, связанных с добычей камня для

стен, а также нехватка-рабочей силы (заработная плата была низкой, бытовые условия плохие). Хотя помощь военных строителей была, строительство шло медленно, с отставанием от графика работ. Только благодаря энергии, настойчивости и организаторским способностям А.А. Венсана оно все же продвигалось. Автор проекта прямо на рабочих местах делал от руки и выдавал эскизы на архитектурные детали - колонны, капители, портики. Размеры снимались со строительных чертежей и переносились по масштабу. Архитектор В. Фомин писал: *«Работа архитектора Венсана в полной мере соответствовала работе зодчего — проектирование и строительство осуществлялось им как единый творческий процесс».*

Пока шло строительство, Морское министерство продолжало участвовать в реформировании военно-морских учебных заведений. С учётом строительства нового корпуса в Севастополе, Морской корпус в Петербурге претерпел ряд серьёзных изменений. Николай II, посетив его 6 ноября 1914 года, лично принял в стенах старинного военно-морского учебного заведения парад и назначил шефом этого заведения наследника, цесаревича Алексея. Белые погоны воспитанников украсились царскими вензелями, а корпус с этого дня стал именоваться Морским Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпусом. Корпус ждала реорганизация, ведь согласно новому положению о Севастопольском морском кадетском корпусе, представленном в Государственную Думу для утверждения, штат корпуса в Петербурге должен был быть оставлен в три гардемаринские роты, 3-ю, 2-ю и 1-ю, соответствующие младшему, среднему и старшему специальным классам. Общеобразовательные классы переводились в Севастополь с увеличением количества рот до четырёх, соответствующие 7-й, 6-й, 5-й и 4-й ротам старого Морского корпуса, по 125 кадет в роте.

26 октября 1915 года Николай II утвердил Положение о Севастопольском морском кадетском корпусе, определявшее его назначение и структуру, обязанности должностных лиц, функции педагогического и хозяйственного комитетов, табель плавучих средств. Кадетский корпус считался средним учебным заведением ведомственного подчинения и предназначался для

подготовки кандидатов к поступлению в Морское училище. На государственном обеспечении полагалось содержать 450 кадет, а 50 «сверхкоштных» и стипендиатов (обучались за счёт процентов с пожертвованных капиталов или за счёт состоятельных родителей). Положение допускало возможность зачисления в кадетский корпус лиц других сословий, поступивших ранее в высшие учебные заведения. Штат кадрового состава предусматривал в распоряжении директора корпуса 24 офицера по воспитательной части - командиров рот, старших и младших отделенных начальников. Директору подчинялся инспектор классов, ответственный за работу по учебной части, в распоряжении которого находились его помощник, шесть военных и 16 гражданских преподавателей, а также лаборант-физик. Занятия по строевой и огневой подготовке возлагались на офицеров-воспитателей. Для внеклассных занятий по гимнастике, плаванию, фехтованию, музыке, пению и танцам следовало нанимать учителей со стороны.

Император Николай II, часто посещая Севастополь, традиционно осматривал Черноморский флот, уделял много времени знакомству с памятными местами города, общению с ветеранами Крымской войны, посещал храмы и монастыри. В мае 1916 года состоялся последний, 13-й визит Августейшей семьи в Севастополь. В этот раз император лично посетил строящийся Морской корпус.

Об этом визите свидетельствует запись в дневнике Николая II: *"14 мая 1916 года. Суббота. Дивный жаркий день. В 10 отправились на линейном корабле "Императрица Мария" к обеду.... В 2.45 отправился со всеми детьми на Северную сторону, где осмотрел весь участок, на котором возводятся постройки здешнего Морского корпуса. Мне довелось учиться в нём 5 лет, и сегодня, рассказывая об этом, испытываю особое чувство"*.

*Страница из фотоальбома старшей дочери Николая II – Ольги,
о посещении бухты Голландия.*

Несмотря на затягивание сроков строительства, морское министерство решилось открыть корпус на 1916 учебный год. 18 февраля 1916 года директором вновь создаваемого Морского корпуса был назначен капитан I ранга Сергей Николаевич Ворожейкин, который являлся выпускником Морского корпуса и который с августа 1914 года возглавлял строительную комиссию по постройке зданий Севастопольского кадетского корпуса.

Весной 1916 года в газетах появились объявления о приёме по конкурсу аттестатов в младший общеобразовательный класс, соответствующий 4-му классу кадетских корпусов, открываемого в Севастополе Морского кадетского корпуса. Приём проводился на основании переводных экзаменов. Для поступающих был предусмотрен строгий медицинский осмотр, где особое внимание обращалось на зрение: требовалась не только острота, но и точное различие самых тонких цветовых оттенков. Кандидатами были уроженцы почти всех областей необъятной России: севера и юга, Польши и Дальнего Востока, средней России и Кавказа, Украины и Сибири. До осени в учебный комитет министерства поступило 184 прошения, из которых 59 было отклонено. Была сформирована одна младшая рота.

Из воспоминаний кадета Севастопольского морского кадетского корпуса, а затем одного из ведущих инженеров по металлургии Ижорского

завода, лауреата Государственной и Ленинской премии О.Ф. Данилевского: *«Медицинский осмотр был в Севастополе, в августе, и мы поехали туда с мамой прямо из Кастрополя. Все закончилось благополучно, и нас отпустили до вызова. Вызвали к 1 октября. Было принято 125 человек, распределенных на 5 отделений по 25 человек. Так был создан Севастопольский морской кадетский корпус. Мы были первыми, мы его открывали».*

В сентябре 1916 года принятые воспитанники начали прибывать в Севастополь. С вокзала они направлялись на Екатерининскую улицу, в канцелярию строительной комиссии, оттуда группами — на Минную пристань, где их ждал приданный корпусу небольшой каботажный пароход «Алушта» для доставки в корпус. Для многих этот переход явился первым морским плаванием.

В это же время в связи с преобразованием Петроградского корпуса в морское училище Николай II назначил своего малолетнего сына Алексея шефом Севастопольского морского кадетского корпуса. 15 сентября 1916 года директор зачитал приказ по корпусу № 39: *«Объявляю телеграмму за № 2848, полученную сего числа от Главного Морского Штаба: «Государю Императору благоугодно было назначить Его Императорское Высочество Наследника Цесаревича Шефом вверенного вам корпуса».* После этого кузница офицерских кадров получила название «Морской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича кадетский корпус».

В командование сформированной ротой вступил капитан 2 ранга Владимир Владимирович фон Берг, а начальниками отделений были назначены: 1-го отделения — капитан Николай Николаевич Миницкий, 2-го — мичман Николай Иванович Ильин, 3-го и 4-го — лейтенант Сергей Иванович Иванов и 5-го — мичман Карл Федорович Бауман. Инспектором классов был назначен генерал-майор Владимир Кузьмич Чернышев, а его помощником — капитан 2 ранга Василий Владимирович Дектерев.

В связи с недостроем главного здания, для временного размещения воспитанников было переделано внутреннее убранство уже построенных офицерских флигелей. Рота была размещена в двух передних флигелях. В левом находились: спальни, цейхгауз(военная кладовая), лазарет и квартира ротного командира. В подвале размещались дядьки, присланные из запаса «порт-артурцы», прошедшие свою действительную службу. Кадеты платили ежемесячно им некоторую сумму за уборку помещений и чистку одежды и обуви. В правом флигеле располагались классы, кабинет инспектора классов,

комната дежурного офицера, церковь, столовые, кухня и квартира директора, а в подвале — рундуки и лавочка. В двух задних флигелях помещались корпусная канцелярия, квартиры офицеров и доктора. Для команды был построен небольшой одноэтажный дом у шоссеиной дороги. Для младших служащих строились флигеля у северного крыла главного здания. Для проведения строевых занятий и гимнастики, для чтения приказов, переклички, а в торжественных случаях для прохождения церемониальным маршем между флигелями была подготовлена большая, хорошо утрамбованная площадка. За отсутствием корпусной бани воспитанников предполагалось водить каждые две недели в город, в баню Института физических методов лечения.

Прибывшим в корпус вначале выдали только белье. Кадетское обмундирование воспитанники получили через некоторое время. Для прогулок и строевых учений в холодное время кадеты получили бушлаты, размеры которых были почти одинаковыми. Поэтому те, кто не отличался дюжими размерами, буквально утопали в них. Ближе к рождественским каникулам выдали мундиры, шинели, белые замшевые перчатки и башлыки, пошитые в севастопольских портняжных мастерских. В первую очередь их выдавали кадетам, которым предстояла длинная дорога домой, они должны были уехать раньше. Всем была выдана новая форма. У большинства, которые до этого обучались в реальных училищах и гимназиях и не были обучены военным правилам и обязанностям, форма не имела эмблем и отличительных знаков. Они получили их позже. Те, кто были переведены из кадетских корпусов, получили погоны с накладным золотым вензелем Цесаревича Алексея, ленточку и кокарду на фуражку.

На ленточке фуражки - длинная надпись от уха до уха: «Морской Е.И.В. Насл. Цесар. Кад. Корп.». Расшифровывается как «Морской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Кадетский корпус».

Официальное открытие корпуса состоялось 5 октября, в день тезоименитства (в православии - день, в который почитается память святого, чье имя было получено человеком при крещении) наследника царского престола Алексея. Тогда в корпус прибыли высшие морские чины во главе с командующим Черноморским флотом вице-адмиралом А.В.Колчаком. В

корпусной церкви, освящённой в честь святого Павла Исповедника и Алексея митрополита Московского, корпусной священник Георгий Спасский отслужил молебен. По окончании торжественного богослужения адмирал Колчак обратился к воспитанникам с речью, в которой указал, что надо учиться, хорошо себя держать, чтобы в будущем стать знающими свое дело офицерами и быть достойными преемниками своих предков, «орлов-черноморцев».

Прибытие адмирала Колчака в Севастопольский Корпус.

Начались учебные будни. Повседневная жизнь кадет мало отличалась от жизни всех кадетских корпусов, за исключением ежедневных шлюпочных учений, гребных и такелажных работ. Из Севастополя в новое учебное заведение были приглашены лучшие преподаватели, которые ежедневно прибывали в корпус на пароходе «Алушта» или моторных катерах («Бурун», «Зыбь», «Бриз» и «Волна»), один из которых был «адмиральским». Русский язык преподавал Гусев, историю - Смоленский, французский язык - поручик Экар. Два корпусных офицера, капитан 2 ранга Берг и мичман Бауман преподавали: первый - морскую практику, а второй - английский язык (также в корпусе преподавали французский язык). Немаловажным предметом в воспитании будущих офицеров был «Закон Божий», который преподавал корпусной священник - отец Георгий Спасский. Математика в корпусе была одной из ведущих дисциплин – ей уделялось 6 уроков в неделю (больше уроков было только по английскому языку - 7). Интересной особенностью обучения в Севастополе был тот факт, что на занятиях в классах воспитанников рассаживали за парты согласно набранным ими баллов при поступлении в корпус. При этом тех, кто набрал большее количество баллов, сажали на задние парты – на «Камчатку», а тех, кто плохо разбирался в предмете, – на первые парты, ближе к преподавателям.

Благодаря многочисленным оставшимся документам и воспоминаниям кадет, мы можем представить ежедневный распорядок дня в Севастопольском морском кадетском корпусе:

6:30 – *подъём (под горн или барабан), туалет, одевание, молитва;*

7:00-08:30 - *утренний чай с булкой, (иногда давалась половина холодной мясной котлеты), затем строевые занятия или гимнастика;*

9:00-11:50 - *классные уроки (продолжительностью 50 минут, с переменами между ними по 10 минут);*

12:00 – *завтрак (неизменные котлеты с кашей, рисом, пюре или макаронами и чай). Перед завтраком и после него пелась молитва;*

13:00-15:00 –*классные уроки (в субботу после завтрака уроков не было). После классных уроков — строй или гимнастика, шлюпочные ученья, морская практика;*

17:00 – *обед (из трех блюд: борщ или суп, мясное блюдо с гарниром и сладкое)*

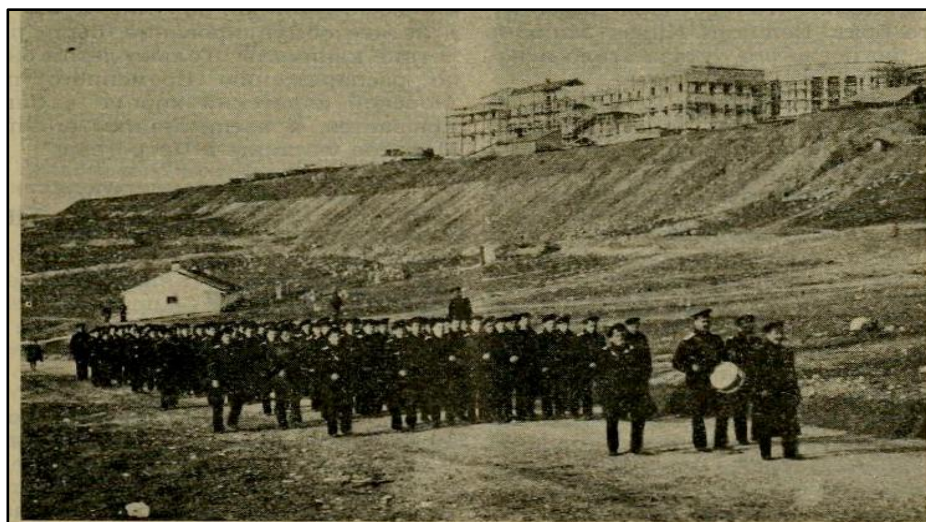
18:00-19:00 – *свободное время (кадеты могли гулять на плацу, играть в городки и в футбол, читать журналы и газеты). Разрешалось спускаться в извилистые гроты южного берега или же, усевшись где-нибудь, любоваться стоявшими на рейде судами Черноморского флота. Желающие могли брать два раза в неделю частные платные уроки музыки или иностранных языков, даваемые приезжающими из города учителями);*

19:00-21:00 – *приготовление уроков;*

21:00 - *чай с французской булкой для каждого;*

22:00 – *отход ко сну (предварительно проводилось чтение приказов и нарядов, перекличка унтер-офицерами из кадет, рапорт их дежурному офицеру, пение молитвы и гимна).*

Рота его Высочества на походе.

С особым нетерпением кадеты ждали выходные дни. Некоторые из кадет имели возможность уходить в увольнение. Для оставшихся руководство максимально старалось разнообразить пребывание в корпусе. Например, по воскресеньям им предоставлялась возможность посещать настоящие боевые корабли, стоящие на севастопольском рейде. Многие воспитанники видели море и корабли в первый раз, поэтому понятно, что их тянуло ознакомиться с корабельным устройством. Под руководством одного из судовых унтер-офицеров, поодиночке или маленькими группами, кадетам разрешалось осматривать корабль. Это было одним из плюсов расположения корпуса на берегу моря и в базе флота. Одной из форм поощрения кадет за образцовую учебу и поведение было еженедельное чаепитие с директором корпуса. Десять кадет, проявивших себя с лучшей стороны, приглашались к директору в дом, где их потчевали чаем и угощали сладостями.

Из воспоминаний кадета первого набора Севастопольского морского корпуса Щепинского Бориса Александровича: *«По воскресеньям утром все оставшиеся в корпусе кадеты присутствовали на обеде, после окончания которой они проходили один за другим, «равняясь направо», перед директором корпуса, бывшим в парадной форме с алой лентой ордена св. Станислава 1-й степени, и рядом с которым стоял ротный командир, шептавший в адмиральское ухо фамилию каждого кадета.*

После завтрака, около 3 часов, дежурный офицер объявлял фамилии выбранных им десяти кадет, которых директор корпуса приглашал к себе на чай. После тщательного осмотра кадеты поднимались к директору на квартиру. Милая адмиральша после нескольких приветливых слов приглашала в столовую, где кадет уже ждал стол с чаем, тортами, пирожными и всякого рода печеньями. Усадив кадет за стол, адмирал и адмиральша уходили, чтобы не стеснять приглашенных.

За столом прислуживал матрос — вестовой адмирала. После чая кадеты шли в гостиную для салонных игр, а кто умел, играл на пианино. Затем появлялись радушные хозяева, и кадеты, поблагодарив адмирала и адмиральшу за прием, возвращались в роту».

Несмотря на войну, Севастополь жил полной жизнью. Однако военное время всё равно накладывало свой негативный отпечаток на процесс обучения. Через день после официального открытия корпуса кадеты стали свидетелями гибели головного корабля Черноморского флота линкора-дредноута «Императрица Мария». На корабле произошёл взрыв порохового

погребя, когда он находился на севастопольском рейде в полумиле от берега. В результате корабль затонул, треть его экипажа погибла. Наиболее правдоподобной версией случившегося в настоящее время считается диверсия. Этот случай ещё долго будут вспоминать все воспитанники корпуса.

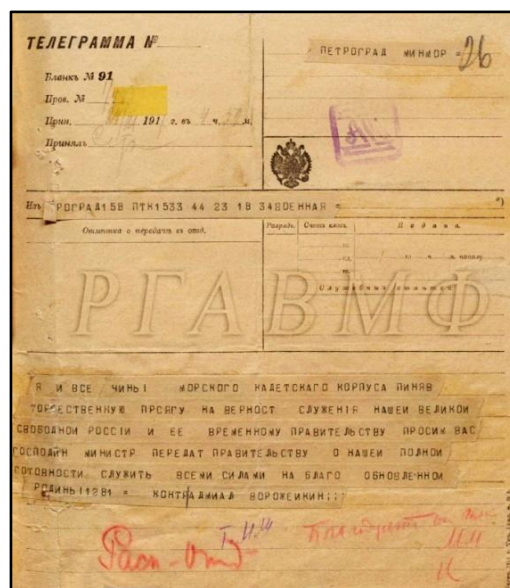
Из воспоминаний Б.А Щепинского: *«А ещё через два дня, 7-го октября, мы стали свидетелями большой трагедии. Рано утром нас разбудил сильный взрыв. Кто-то подбежал к окну, выходившему на рейд, и закричал: «Пароход горит!» Мы соскакивали с коек и подбегали к окнам. Над ближайшим к нам линкором «Императрица Мария» стоял высокий чёрный столб дыма. Вскоре прозвучал еще один мощный взрыв с пламенем, нос корабля стал погружаться в воду, а корабль – крениться на правый борт. Крен становился все больше, корабль перевернулся вверх килем и в таком положении затонул. Это было страшное зрелище, запомнившееся в деталях до сегодняшнего дня».*

После рождественских каникул у кадет началась усиленная строевая подготовка – ожидался визит Николая II. Строевыми занятиями занимались с особым усердием. Однако вместо императора в Севастополь пришла Февральская революция. Командующий Черноморским флотом вице-адмирал А.В. Колчак делал все, чтобы слухи о происходящих в Петрограде событиях не дошли раньше времени в Севастополь. Он отдал указ коменданту севастопольской крепости, контр-адмиралу Михаилу Веселкину прекратить телеграфное и почтовое сообщение Крыма с материковой Россией. Все силы командующего в этот период были направлены на сохранение боеспособности флота. Принятая мера показала свою эффективность: в первые месяцы в Севастополе не было ни самосудов, ни грабежей - ничего того, чем

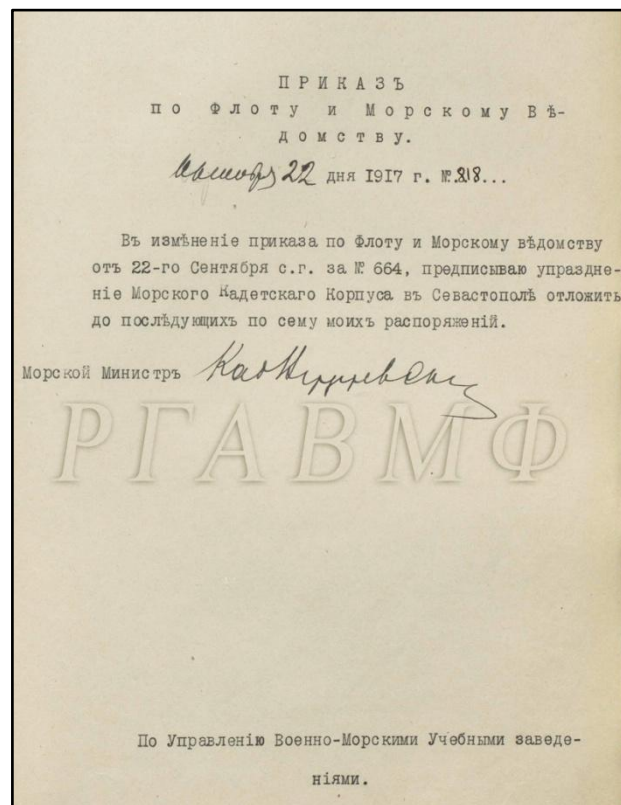
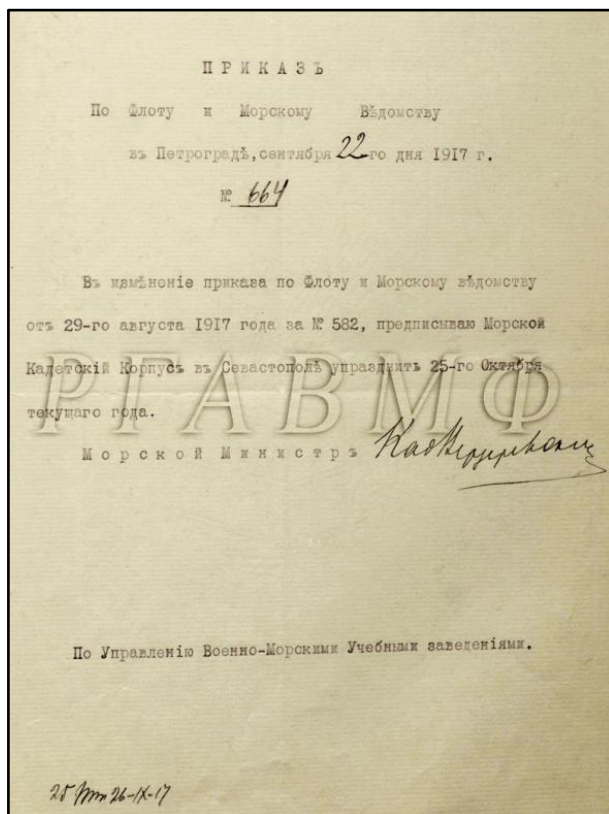
"отметились" восставшие в Петрограде и Кронштадте. Но всё же слухи пробивались, кадеты узнавали их от матросов, команды корпуса.

5 марта на Нахимовской площади состоялся совместный парад войск гарнизона, морских частей и учащихся, на котором А.В. Колчак рассказал, что в России произошла революция, царь отказался от престола, а власть перешла к Временному правительству. Корпус принял участие в параде. Для предотвращения нежелательных происшествий у всех кадет были сняты погоны и зашиты ленточки с надписью «Е.И.В. Насл. Цесар.». В этом же месяце все офицеры корпуса принесли присягу Временному правительству, о чём 24 марта 1917 года С.Н. Ворожейкин телеграммой уведомил Морское министерство: *«Я и все чины Морского кадетского корпуса, приняв присягу на верность служению нашей великой свободной России и её Временному правительству, просим Вас, Господин Министр, передать Правительству о нашей полной готовности служить всеми силами на благо нашей обновленной Родине».*

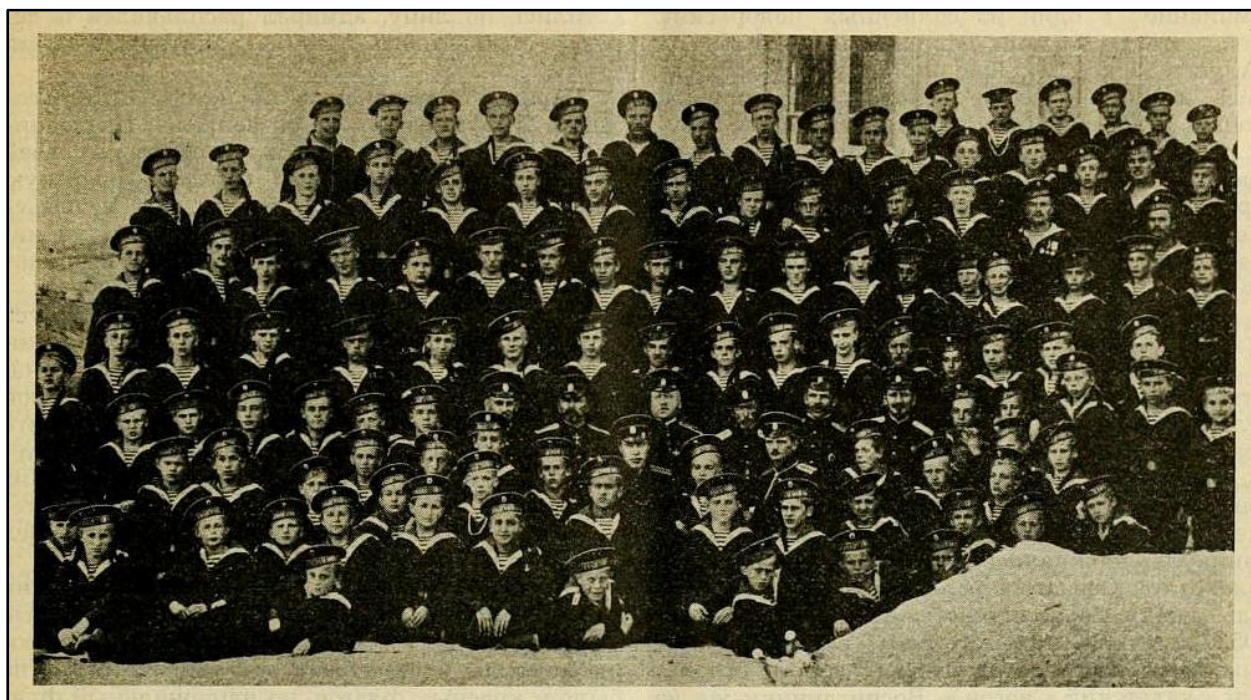
Несмотря на сложившуюся ситуацию, занятия в корпусе продолжались по установленному расписанию. В апреле рота была приведена к присяге. По окончании учебного года кадеты были переведены в 5-й класс и распущены на летние каникулы. Уже находясь дома, они узнали, что решением Адмиралтейского совета от 22.07.1917 года Севастопольский морской кадетский корпус был упразднён. Всем им необходимо было прибыть к новому учебному году в Морское училище в Петрограде.

Интересны документы, согласно которым можно видеть, что морское начальство продолжало борьбу за сохранение корпуса. Сначала 22 сентября 1917 г. выходит приказ по флоту и морскому ведомству № 664 о расформировании Морского кадетского корпуса в Севастополе с 25 октября 1917г., подписанный морским министром контр-адмирал Д.Н. Вердеревским. А за три дня до его вступления в силу (22 октября 1917г.), он же подписывает приказ № 818 о приостановке упразднения Морского кадетского корпуса в Севастополе.

Тем не менее, комплекс недостроенных учебных зданий Севастопольского Морского корпуса законсервировали. Его комендантом назначили капитана II ранга В.В. Берга, который должен охранять помещения и вверенное ему имущество.

Уникальная фотография, где запечатлен первый набор Севастопольского морского корпуса с офицерами и директором Ворожейкиным.

Если коснуться истории первого набора кадет и проследить их короткий период пребывания в Морском училище в Петрограде, то станет понятно, что все они, как и прежде, планировали закончить учебное заведение и стать морскими офицерами.

Итак, осенью в Петроград прибыл 121 кадет Севастопольского корпуса: (лишь четыре человека не явились к новому месту учёбы). Они довольно-таки быстро и «душой и телом» влились в Морское училище, хотя согласно плану преобразования военно-морских учебных заведений, это было предусмотрено лишь через три года. Из них была сформирована 6 рота, которая была размещена в помещениях второго этажа левого крыла здания Морского училища. Кадеты-севастопольцы быстро привыкли к новой обстановке и ознакомились с вековыми традициями «Гнезда Петрова». Труднее им пришлось привыкать к особому северному климату с его пасмурной осенью и длительной зимой с лютыми морозами. Обучение в училище проходило в обычном порядке, за исключением отсутствия строевых учений и шлюпочной практики на Неве.

После рождественских каникул 1918 года регулярные занятия прекратились, а 24 февраля 1918 года приказом Военно-Морского Комиссара Л. Троцкого *«осиное гнездо и рассадник контрреволюции»* (т.е. Морское училище) было распущено, и кадеты снова, уже окончательно, были распущены по домам. Каждый устроился «по способности». Кто поступил в один из ещё незакрытых кадетских корпусов, кто — в гражданское среднее учебное заведение, но были и такие, которые уже в начале 1918 года пробрались на Дон или на Кубань и приняли участие в рядах Добровольческой или Донской армий. Число кадет 6-й роты Морского училища, служивших в 1918-20 годах на флоте и в армии, превышало 40 человек, то есть одну треть первоначального состава роты в 1916 году.

Возрождение Морского корпуса в Севастополе

Прошёл роковой 1917 год, промелькнул кровавый 1918 год, наступило лето 1919 года. Вооруженные силы Юга России (Добровольческая армия) овладели полуостровом Крым и установили свою власть в Севастополе. Военно-морские силы армии остро нуждались в офицерских кадрах. И если для сухопутных войск существовало несколько военных училищ, то для подготовки офицеров флота ещё ничего не было предпринято. Все прекрасно понимали, что создать в самый разгар войны такое сложное специальное учебное заведение, как Морской корпус, дело нереальное.

Возродить корпус помог счастливый случай. Прибывший в Севастополь командир вспомогательного крейсера «Цесаревич Георгий» старший лейтенант Николай Машуков был назначен председателем комиссии по поиску свободных зданий и сооружений под боевое снаряжение и тыловые службы армий, действующих на Юге России. Когда в комиссию поступило предложение о передаче зданий Морского корпуса Красному кресту, он в составе комиссии прибыл в бухту Голландия. Увидев в каком плачевном состоянии находится великолепное здание и поговорив со своим бывшим наставником капитаном 2 ранга Владимиром Бергом, он принял твёрдое решение сделать всё возможное для восстановления корпуса.

Из воспоминаний капитана I ранга В.В.Берга, «...перед отходом катера Н.Н.Машуков спросил меня: «Как Вы думаете, Владимир Владимирович, можно было бы теперь открыть корпус?». Вдохнув, я ему ответил: «Эх, Николай Николаевич! Сколько сюда приезжало людей и комиссий, чтобы открывать «приют для беженцев», «симферопольский университет», разные «склады», теперь «Красный крест» или Морской корпус, но до сих пор ещё никому ничего открыть здесь не удалось. Зданий и материалов на многие миллионы. Все сохранено в полном порядке, ... есть над чем работать, да некому поднять это большое трудное дело, - жаловался я своему воспитаннику по петербургскому Морскому корпусу Николаю Машукову. – Конечно, было бы великое счастье, если б Морской Корпус снова ожил на этой, ныне мёртвой горе, но пока – это всего лишь мечта». – «Я попробую осуществить эту мечту», - после некоторого раздумья убеждённо сказал взволнованный старший лейтенант».

Спустя несколько дней Н.Н. Машуков снова посетил бухту Голландия. Он ещё раз прошёл с Бергом по зданиям корпуса, по пути обсуждая размещение кадет, штаты, и откуда брать оборудование, мебель и книги. При этом Машуков взял некоторые документы и фотографии, связанные с созданием Корпуса – он готовился к встрече, которая должна была решить судьбу возрождения учебного заведения.

11 июля 1919 года Машуков попадает на приём к Главному командиру портов и судов Чёрного и Азовского морей контр-адмиралу А.П. Саблину. В своём рапорте, в каждую строчку которого он вложил всю свою душу и горячую любовь к флоту, он изложил мотивы восстановления корпуса. К рапорту были приложены необходимые расчёты и тщательно обоснованные сметные расходы на приведение учебных корпусов в полную готовность к приёму воспитанников к началу учебного года. Из рапорта Машукова: *«Посему, мне кажется, что, если мы желаем стать на верную и реальную почву целесообразного строения государства, мы должны, не жалея средств, теперь же обратить внимание на созидание личного состава флота, и заставить с осени уже этого года функционировать Морское училище. Имея прекрасный личный состав, мы будем иметь и флот, который в случае нужды государство сможет и отремонтировать, и построить, и купить в более короткий срок. Личный же состав не купишь ни за какие деньги».*

Прочитав рапорт, Саблин согласился с доводами Машукова. Он выписал предписание казначею порта о выдаче имеющихся в его распоряжении 100 тысяч рублей. Также был подписан приказ о передаче во временное пользование резиденции Командующего Черноморским Флотом - дачи в бухте Голландия с садом и службами - под корпусную столовую. Окрыленный успехом, старший лейтенант отправляется в Таганрог к начальнику Морского управления Добровольческой армии вице-адмиралу А.М. Герасимову. С большим трудом ему удалось заручиться его поддержкой. Также были получены кредиты на восстановление Морского корпуса, выделенные Главнокомандующим вооруженными силами Юга России генерал-лейтенантом А.И. Деникиным.

3. Представление начальника Морского управления об ассигновании кредитов на содержание в 1919 году Севастопольского морского корпуса.
Ассигновать в распоряжение начальника Морского управления из общих средств Государственного казначейства, в счет сметы Морского управления на 1919 год, два миллиона двести сорок семь тысяч девятьсот пятьдесят два (2 247 952) рубля 95 копеек на содержание в течение сентября, октября, ноября и декабря 1919 года Севастопольского морского корпуса.
Председатель А. Лукомский.
Член Особого совещания управляющий делами С. Безобразов.
Резолюция: Утверждаю. 18. 9. [19]19. Деникин.

На заседании Морского комитета в Таганроге Главнокомандующий предложил Машукову возглавить открытый им Морской корпус, но тот наотрез отказался, доложив, что на таком посту должен быть опытный и уважаемый флотом адмирал, а он ещё слишком молод и не имеет опыта для воспитания юношей. Генерал Деникин оценил его скромность и назначил Заведующим Делами Морского корпуса в Севастополе, с оставлением в должности командира вспомогательного крейсера «Цесаревич Георгий».

Вернувшись в Севастополь, Машуков энергично включился в работу. Выделенные 100 тысяч рублей сразу были пущены в дело – в здании корпуса приступили к срочным ремонтным работам. К пристани стали подходить баржи на буксирах с мастеровыми и материалами из порта. Комплектовался преподавательский состав и коллектив офицеров-воспитателей. Заместитель директора капитан II ранга В.В. Берг занимался поиском необходимого учебного оборудования, форменного обмундирования, белья и постельных принадлежностей. Помогали все, кто мог и чем мог. На складах Юго-Западного фронта получили постельное и нижнее белье. Английская союзническая военная база в Новороссийске выделила Морскому корпусу солдатское обмундирование, небольшое количество голландок и матросских брюк. Французы подарили воспитанникам партию роскошных армейских синих форменных брюк. Союз Земств городов выделил корпусу столовую посуду и кухонную утварь. Из реальных училищ Севастополя пришлось, с извинениями, взять обратно мебель и учебные пособия, переданные туда в год закрытия Севастопольского корпуса. Частными пожертвованиями сумели прекрасно укомплектовать корпусную библиотеку, насчитывавшую 3500 томов.

Для решения вопроса по обеспечению корпуса электрическим освещением к корпусной пристани был пришвартован крейсер "Память Меркурия". Предполагалось, что его динамо-машина будет освещать здания корпуса. Однако Севастопольский порт нашёл возможность поставить Морскому корпусу маленькую электрическую станцию, которая и осветила флигеля. Сам корабль стал прекрасной учебной базой для практических занятий кадет и несения на нём регулярных учебных вахт, а его корабельные душевые и помывочные помещения решили "банный вопрос".

Желая отрезать все пути к отступлению, Машуков просит у начальника Главного морского управления разрешения дать в газетах городов Юга России, занятых Белой армией, объявления о приеме этой осенью воспитанников. Уже 6 сентября 1919 года такое объявление появилось. В нём

сообщалось, что приём в корпус производится по конкурсу аттестатов без каких-либо сословных ограничений. В течение полутора месяцев в Севастопольский морской кадетский корпус зачислили 130 молодых людей со средним образованием в возрасте от 16 до 18 лет – в гардемаринскую роту и столько же, в возрасте от 12 до 14 лет, окончивших 3 класса гимназии или реального училища – в младшую кадетскую роту.

14 октября 1919 года решился один из важнейших вопросов – директором вновь создаваемого корпуса был назначен контр-адмирал Ворожейкин. Как и по каким причинам это могло произойти сейчас не понятно. Назначение было столь неожиданным, что многие морские офицеры ещё долго недоумевали по этому поводу, ведь среди выдвигаемых кандидатур – адмиралов Ненюкова, Зеленецкого, Остелецкого и Евдокимова, Ворожейкин не значился. Возможно, вице-адмирал Герасимов и генерал Деникин решили дать ему второй шанс возглавить уже единожды вверенный ему корпус. Тем же приказом Главнокомандующего старший лейтенант Машуков был произведён в капитаны 2-го ранга. Хотя Машуков и не высказывал желания быть директором корпуса, известие о том, что его кандидатура в директора не прошла отбор, так огорчило самолюбивое и гордое сердце молодого организатора, что он отказался от инспекторства и подал рапорт командующему Черноморским флотом с просьбой о переводе его на один из действующих военных кораблей. Просьбу офицера удовлетворили – его назначили командиром крейсера "Алмаз".

17 октября 1919 года, перед официальным открытием корпуса, воспитанникам выдали обмундирование, в котором они выглядели довольно странно. Свидетель событий открытия Морского кадетского корпуса в Севастополе офицер Черноморского флота П.А. Варнек вспоминал: *«Гардемарининов и их ротного командира обрядили в необычную для моряков и недостаточно хорошо пригнанную военную форму пехотинцев английской армии: защитного цвета френчи без погон и брюки, на ногах – тяжёлые армейские ботинки, прозванные мальчишками «танками» и обмотки. Вместо бескозырок гардемарининов носили зелёные фуражки с огромным козырьком. Форма не имела каких-либо знаков и эмблем принадлежности гардемарининов к Военно-Морским силам России. На груди*

многих гардемарин повлекли Георгиевские кресты. Строй же кадет не мог не вызвать улыбки. Висевшие до колен френчи, рукава которых доходили до конца пальцев, и синие французские брюки, которые кадеты подвязывали веревкой на груди или носили в виде украинских шаровар. На ногах «танки», длина и тяжесть которых не позволяли им бегать, ...но из-под провалившихся до ушей зеленых фуражек выглядывали веселые мордашки довольных своей судьбой детей».

В качестве парадной формы для кадетов и гардемарин утвердили английские синие матросские голландки без воротников и черные матросские брюки. Утвержденный «выходной гарнитур» портила зелёная английская фуражка. Именно цвет английской формы стал главной причиной того, что в историю гардемарин Севастопольского морского кадетского корпуса вошли под названием «зелёные гардемарин». В дальнейшем, получив дополнительные кредиты, администрация Севастопольского морского кадетского корпуса сумела перешить и индивидуально подогнать по фигуре новую форменную одежду воспитанников.

20 октября 1919 года в присутствии вице-адмирала Ненюкова и контр-адмирала Саблина состоялась церемония торжественного открытия Севастопольского морского корпуса. После обеда во временной церкви святого Павла Исповедника и великомученика Алексия епископ Вениамин отслужил молебен. После этого ротные командиры повели свои роты в главное здание корпуса, где в единственной пока достроенной зале были накрыты столы к торжественному обеду. Флот, корпус и гости-родители – все разместились за длинными столами в белом и светлом зале.

Огромную роль в становлении корпуса сыграл инспектор классов (в современной школе – завуч) капитан II ранга А.М.Александров. Будучи учёным-математиком, он решал поставленные перед ним задачи быстро, точно и решительно. Благодаря исключительной энергии, гениальной изобретательности и организаторской способности ему в короткие сроки удалось сформировать прекрасный преподавательский коллектив и привести классную часть в идеальный порядок. Он пригласил в корпус лучших учителей Крыма, а также специалистов из числа беженцев от советской власти, среди которых были известные учёные, педагоги, знаменитые профессора высших учебных заведений.

Из воспоминаний В.В. Берга: *«За несколько месяцев днём и ночью, добывая из порта, с судов, экипажских магазинов, по требованию, по службе,*

по просьбе, по дружбе необходимые предметы и инструменты он создал физический, химический, электротехнический, артиллерийский и минный кабинеты. Барометры, хронометры, психрометры, часы, календари, таблицы, формулы, кривые заполнили белые стены его служебного кабинета; и не было, кажется, такого предмета, который Н.Н. Александров не знал бы, где и как раздобыть. Электрические лампы, провода, звонки, телефоны, амперметры наполняли его стол, покрывая бумаги дифференциальных и интегральных исчислений».

И вот 21 октября 1919 года в стенах корпуса начались занятия. Занятия велись по программе дореволюционного Морского училища. Сохранился и распорядок дня, установленный в корпусе с момента его открытия в 1916 году. Особое внимание уделялось шлюпочной практике, посещению боевых кораблей, обучению строю, отданию чести и церемониальному маршу. Теоретический курс морского дела сочетался с регулярной практикой на боевых кораблях. Именно там гардемарины знакомились с техническими особенностями судовых машин, агрегатов и иных корабельных механизмов.

К моменту открытия корпуса, несмотря на усилия капитана Александрова, многого из оборудования не хватало, но в порту и на стоявших в Южной бухте, «на кладбище», кораблях, можно было найти многое. Группы воспитанников на шлюпках посылались на поиски нужных предметов. Не всегда это было просто. Иной раз гребное судно обнаруживали на роствах броненосца, мачты для него – на другом корабле, а паруса в каком-то сарае. Таким образом, при корпусе была образована целая флотилия гребных судов: три катера, два вельбота, гичка и шестёрка (лодка с 6 веслами). Флагманским судном флотилии была прекрасная красного дерева 16-ти весельная царская баржа, полученная в полном порядке со всеми парусами. Одновременно из порта и кораблей, не считая множества утвари для хозяйственной части, гардемарины привезли в корпус компасы с нактоузами, мины, прицелы, снаряды, секстаны (навигационный измерительный инструмент), электрические приборы и прочие вещи, позволившие оборудовать специальные кабинеты.

В восстановленном корпусе руководству удалось организовать неплохое питание воспитанников. На переданной во временное пользование даче Главнокомандующего удалось организовать собственную ферму, на которой разводили свиней, домашнюю птицу и другую живность. Здесь же был разбит огород, на котором выращивали все необходимые овощи и зелень. Нередко офицеры флота, воевавшие в Добровольческой армии и считавшие

Севастопольский морской корпус продолжением родной альма-матер, баловали ребят подарками. Например, старший лейтенант Иван Рыков со своим отрядом отбил у частей Красной армии целое стадо баранов, которое и отправил морем в учебное заведение. Коров и лошадей в корпус прислал старший лейтенант А. А. Геркет.

В декабре 1919 года над корпусом вновь нависла угроза закрытия. В связи с осложнившейся обстановкой на фронте и нехваткой личного состава на кораблях Черноморского флота, командующий Черноморским флотом вице-адмирал Д.В. Ненюков принял решение о закрытии Морского корпуса, роспуске кадетской роты и мобилизации на корабли всех гардемарин и офицеров. Ему даже удалось распределить по кораблям около 20 гардемарин. На защиту корпуса встал директор, который напрямую связался с руководителем объединенного Военно-морского управления генерал-лейтенантом А.С. Лукомскими, доложил ему о неправомерном решении командующего флотом. В ответной телеграмме он получил, такие важные для Морского корпуса, слова поддержки: *«Главкомандующий приказал Корпус не распускать»*.

Текст телеграммы А.С. Лукомского

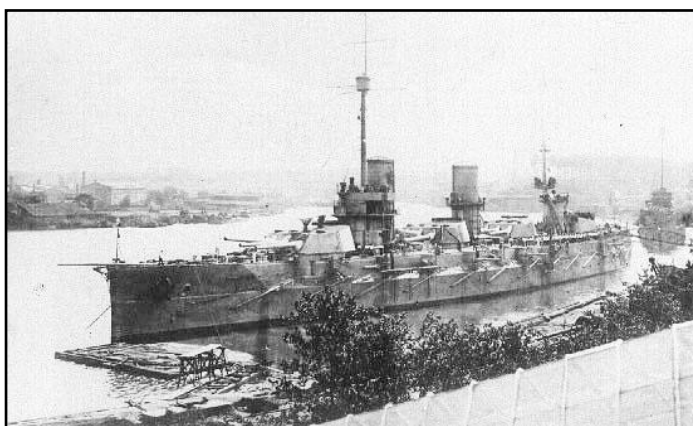
«Ваше рѣшеніе

распустить Корпус означает погубить с таким трудом созданное дѣло, лишить флот будущих офицеров, город лишить надежной части, мальчиков же кадет выбросить на улицу. Главкомандующій приказал Корпус не распускать. Ген.-лейт. Лукомскій».

С началом 1920 года ситуация в Крыму ухудшилась – части Красной армии теснили соединения генерала Деникина на всех участках фронта. В связи со складывающейся обстановкой личный состав Севастопольского морского кадетского корпуса перевели на военное положение. В виду угрожающего положения в городе, 18 января 1920 года Командующий Черноморским флотом вынужден был издать приказ о переводе в Морское собрание полуроты гардемарин для усиления расквартированного там отряда охраны Крымского побережья и для несения регулярной караульной службы в городе. Подобные новые функции гардемарин не освобождали их от посещения занятий в корпусе. Они совмещали несение караульной службы и патрулирование улиц Севастополя с присутствием на занятиях и лекциях. Другая же полурота гардемарин и кадет охраняла территорию и здания Морского кадетского корпуса, в том числе и прилегавшие к нему земельные участки с их огородами, полями и строениями. Маленькие кадеты безропотно

несли караульную службу, вооруженные тяжелыми винтовками, намного превышавшими рост юных часовых. По распоряжению директора корпуса маленьких часовых заботливо укутывали в одеяла, посты сменяли каждый час и согревали мальчиков в караульном помещении горячим чаем. В середине февраля в Севастополь прибыли дополнительные воинские части. В начале марта гардемарин освободили от несения караульной службы в городе, и они возвратились в корпус.

Незаметно пролетел учебный год. Летом 1920 года гардемарины были расписаны на корабли для прохождения плавательной практики, которая проходила на крейсере «Генерал Корнилов», участвовавшем в боевых операциях, линкорах «Генерал

Алексеев», «Ростислав» и яхте «Забава». Такая «практика» в боевых условиях дала немало опыта молодым морякам. Не обошлась практика и без трагического случая: в очередном выходе «Забавы» погиб лейтенант М.Л. Глотов. Два дня гардемарины безуспешно пытались отыскать упавшего за борт офицера. Лишь грамотные и уверенные действия гардемарина Афанасьева позволили судну вернуться в Севастополь.

Перед уходом в учебное плавание гардемаринам дали несколько дней увольнения в город. Теперь на прогулки и при всех передвижениях по Севастополю воспитанники Морского корпуса ходили с личным оружием – винтовками и запасом патронов к ним.

Однажды группа гардемарин, находясь в увольнении и гуляя в Инкерманской долине, встретила Главнокомандующего со свитой. Генерал Врангель, поздравившись с ними, спросил, из какой они части. Получив ответ, он чрезвычайно удивился, узнав, что эти одетые во все зелёное молодые солдаты являются гардемаринами Севастопольского морского кадетского корпуса. Через несколько дней генерал Врангель посетил корпус. Он с директором, свитой и офицерами корпуса обошел все жилые и классные помещения рот во флигелях, а затем всё величественное здание, классы, спальни, залы, галереи, роты, столовые, учебные кабинеты и бассейны для плавания. В своем обращении к воспитанникам генерал сказал, что не привык видеть будущих морских офицеров в столь необычной форме и что он

немедленно прикажет сшить для них настоящую форменную морскую одежду. И действительно, вскоре в Морской корпус доставили отличное сукно и каптенармусы, сняли с каждого воспитанника индивидуальные мерки для пошива полного комплекта настоящего морского обмундирования.

Для кадет, которые остались на лето в корпусе, директор хотел организовать проживание на кораблях с обучением морской практике. С этой целью кадеты во главе с капитаном Бергом на двух катерах «Чёрный» и «Жёлтый» отправились в Южную бухту. Ими были отобраны три миноносца «Свирепый», «Строгий» и «Номерной», один из которых они тут же отбуксировали в бухту у берегов корпуса. Два других были доставлены портовыми буксирами на следующий день и поставлены в колонну с первым на большие красные бочки. С этой минуты кадетам больше не сиделось на берегу. С раннего утра они рвались на свои миноносцы; но жить там ещё не могли. Плесень, ржавчина, грязь, паутина, гнилое тряпье и забитые отбросами галюны и умывальники – результат революционного времени, не позволяли там долго оставаться из-за смрада и вони. Лишь через неделю кадетам удалось очистить корабли: *«...сверкают колпаки компасов, как медные солнца, золотом блестят поручни, железные палубы миноносцев кажутся синими, как воронёная сталь, так добросовестно их натёрли и вымыли кадеты»*. Когда миноносцы были приведены в жилое состояние, кадеты переселились на них и обучались морской практике, сигнализации и производили шлюпочные и десантные учения. Кадетам хотелось плавать по-настоящему. Осмотр механизмов «Свирепого» показал, что поломок не было, лишь всё заржавело и требовало переборки. После нескольких недель тщательной чистки и переборки котлов и топки, к великому удивлению всего корпуса, «Свирепый» совершил круг по рейду. Это был его первый и последний выход, так как после этого машина окончательно вышла из строя.

В июне 1920 года Главное командование издало приказ № 2258 о демобилизации учащихся. Встал вопрос о судьбе бывших воспитанников Петроградских морских училищ, не закончивших своё образование – все они не имели аттестатов об окончании корпуса. Поэтому 22 июня приказами Командующего флотом за № 4987 и 4988, 30 из них были прикомандированы к Севастопольскому морскому корпусу для получения дальнейшего образования. За первыми последовали другие. При корпусе была сформирована «Сводная рота», числом около 70 человек, которую заселили в офицерский флигель. Рота была разделена на два взвода. В первом — 1 гардемарин Морского инженерного училища, 15 гардемарин Отдельных

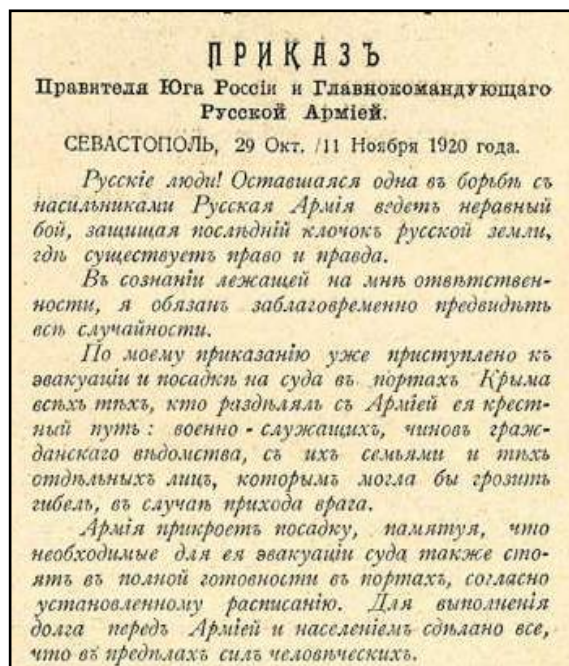
гардемаринских классов и 2 кадета 5-й роты Морского училища, а во втором — 28 кадет 6-й роты и 7 кадет 5-й и 4-й рот Морского училища. Контр-адмирал Ворожейкин, директор корпуса, был рад принять своих бывших воспитанников, кадет роты Его Высочества. Первый взвод приступил к изучению специальных военно-морских предметов. Второй начал заниматься, главным образом, математикой, с целью довести знания до уровня, необходимого для успешного освоения курса специальных классов.

Работы в правом крыле главного здания заметно продвигались, и кадетская рота начала переселяться в новые комфортабельные помещения. Приказ по флоту об эвакуации Крыма от 28 октября 1920 года, подписанный генералом Врангелем, стал для корпуса полной неожиданностью. Никто не хотел верить, что необходимо в срочном порядке оставить родные места. Тем не менее, директор корпуса Ворожейкин назначил капитана Александрова ответственным за

эвакуацию. Следует напомнить, что к этому моменту Ворожейкин фактически уже не являлся директором, так как, назначенный на пост Командующего Черноморским флотом адмирал М.А. Кедров заменил его вице-адмиралом А.М. Герасимовым. И только из-за объявленной эвакуации этому решению была дана отсрочка.

Началась спешная эвакуация. Воспитанники, находящиеся в отпусках, стали возвращаться в корпус: из-за нарушенного транспортного сообщения им приходилось преодолевать пешком десятки километров. Многие вещи уже были предварительно упакованы, так как корпус готовился к въезду в новое здание. До прибытия баржи все вещи складывались во дворе флигеля. Второй взвод гардемарин выставил караулы вдоль внешней стены дачи Голландия. К приходу транспорта всё было собрано. Все свободные кадеты, офицеры и члены их семей, а также присланные в помощь пленные начали перетаскивать имущество на пристань и грузить на баржу.

Вот как вспоминает эти события капитан В.В. Берг: «Вскоре к пристани Корпуса подошла громадная портовая баржа «Тилли», пришвартовалась к ней и открыла корпусу свое огромное, китоподобное

железное пустое, тёмное чрево. На пристани расставили часовых-кадет. На баржу положили сходни. Устроили подъёмные тали. Всех гардемарин и кадет разделили на грузовые отряды под командою старших, разослали по флигелям, столовым, классам, кухням, учебным кабинетам и в склады книг. Каптенармусы, служителя, сторожа, повара, женская прислуга и ещё откуда-то присланные «пленные» весь вечер, всю ночь до самого утра укладывали «Севастопольский морской корпус» в тёмное чрево железной баржи. Железный кит наглотался до отказа учёными и учебными книгами и богатой беллетристикой. Астрономическими, физическими и химическими приборами. Кухонной и столовой посудой, тюками с бельем, сапогами, обмундированием, подушками, одеялами, бочками сала, клетками кур, петухов и уток, сундуками, корзинами, банками с консервами, картонками для шляп». Не забыли забрать и живность: на баржу были погружены три коровы, несколько десятков свиней и 80 баранов. Тем самым воспитанники Морского корпуса обеспечили себя свежими мясными продуктами на несколько дней.

Всё это имущество ещё в течение дня перегружалось на линейный корабль «Генерал Алексеев», на котором корпус должен был покинуть родину. После разгрузки оборудования на палубу линкора старшие гардемарины заняли караульные посты у артиллерийских погребов, складов с оружием, в машинном отделении, охраняя их от возможных диверсий со стороны уходивших на берег матросов. Свободные от нарядов гардемарины грузили на корабль уголь и перевозили на шлюпках из портовых складов боеприпасы и необходимые материалы. Одновременно с этим несколько десятков гардемарин были расписаны на другие корабли, команды которых полностью или частично их оставили. Больше всего гардемарин попало на крейсер «Алмаз», где они встали к котлам и машинам, а также несли сигнальную вахту. Только благодаря этому крейсер смог самостоятельно выйти в море и в сложных штормовых условиях дойти до Константинополя.

31 октября 1920 года эскадра, состоящая из 132 кораблей, снялась с якоря и вышла в открытое море. Ей был дан приказ адмирала Кедрова – «Белому флоту взять курс на Босфор и идти каждому, по способности, в Константинополь». Так закончилась история пребывания Севастопольского Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича кадетского корпуса в России. Дальнейшая его судьба неразрывно связана с североафриканским государством Тунис – протекторатом Французской

республики, где в порте Бизерта нашел последнее пристанище Морской корпус.

Русская эскадра на рейде.

Морской корпус в Бизерте

29 декабря 1920 года Русская эскадра в составе 33 кораблей прибыла в Бизерту. Бизерта – город и порт в самой северной части Африки. Он расположен вдоль канала шириной 450 м. В составе эскадры прибыл весь личный состав Севастопольского морского кадетского корпуса, гардемарины Владивостокского морского училища и Петроградского морского корпуса. Во время морского перехода директором корпуса был окончательно назначен вице-адмирал А.М. Герасимов.

По прибытии на всех кораблях по приказанию французов был поднят карантинный флаг и запрещено всякое сообщение с берегом. В результате переговоров с морским префектом Туниса адмиралом Варрнеем контр-адмирал Н.Н.Машуков получил предложение разместить Морской кадетский корпус в находившихся зданиях бывших французских казарм. Офицеры, осмотревшие помещения, остановили свой выбор на двух военных объектах: воспитанников Морского корпуса разместили в помещениях форта Джебель-Кебир, а руководство, офицеров, педагогический персонал и склады – в казармах военного лагеря Сфаят, находящегося на расстоянии одного километра от форта. После месячного карантина воспитанники корпуса начали сходить на берег.

В связи с переходом корпуса на берег была произведена окончательная организация гардемаринских рот. Гардемарин и кадет, в зависимости от степени подготовки и уровня полученных знаний, распределили по трём ротам. 1 роту составили 36 старших гардемарин Владивостокского морского училища, из числа которых также были назначены корпусные фельдфебели и унтер-офицеры в другие роты. Во 2 роту определили гардемарин Севастопольского корпуса и 11 младших гардемарин Владивостокского училища, общим числом – 110 человек. Воспитанники Севастопольского морского корпуса, сухопутных кадетских корпусов и часть сводной роты образовали 3 роту в количестве 90 человек. Позже из детей офицеров эскадры, корпуса, семей беженцев и сирот составились еще две малолетних роты 6-ая и 7-ая.

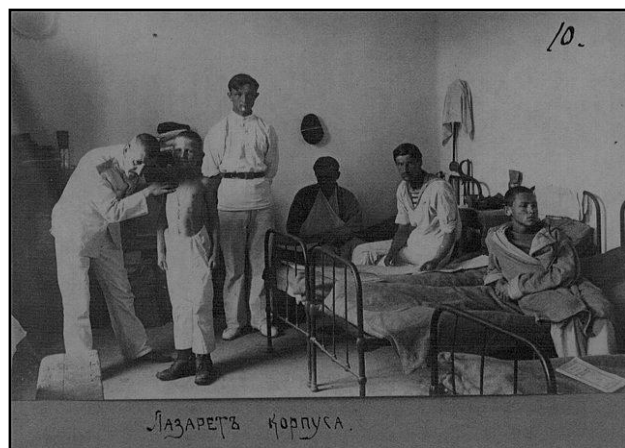
При размещении все прошли тщательную санитарную обработку, а вещи отдали в дезинфекцию. В казематах форта Джебель-Кебир имелись старые солдатские железные нары в два яруса, которые и были приспособлены под расположения рот. 1-я рота поселилась в одном из капониров форта, а в

Церковь на форту "Джебель Кебир"

другом оборонительном сооружении гардемарины устроили корпусную церковь, иконостас, церковная утварь для которой была вывезена из Севастополя. Над церковью была устроена колокольня. Из кадет и гардемарин был составлен многочисленный хор.

Во внутреннем дворе цитадели расположился лазарет.

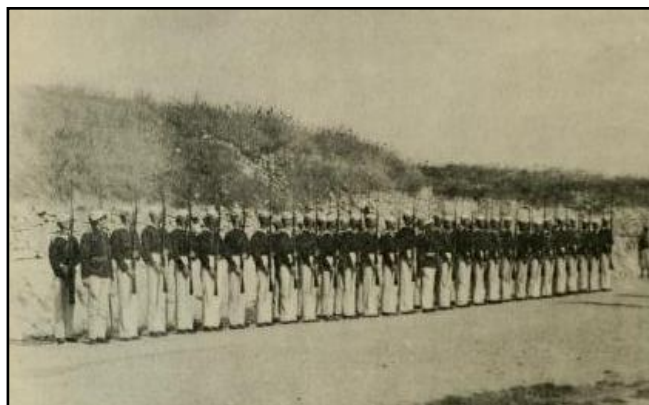
ЛАЗАРЕТЪ КОРПУСА.

Кухня въ Сфаахъ въ полномъ дѣйстви

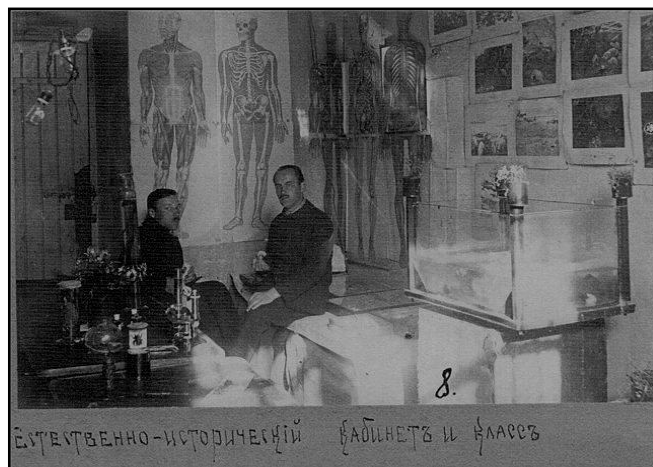
Под устроенными навесами располагались походные кухни с их складскими помещениями. Поварами стали несколько коков с кораблей эскадры.

Перед главным входом в старый форт располагался широкий строевой плац, где проводились занятия по строевой подготовке воспитанников, устраивались военные парады и периодические смотры личного состава корпуса.

Строевой подготовке уделяли особое внимание. На плацу проходили тренировки: становления во фронт, строевые шаги под барабан в строю с разными перестроениями, прохождение церемониальным маршем, ружейные приёмы.

Благодаря активной работе директора Морского корпуса вице-адмирала Герасимова, организаторским способностям капитана I ранга Александрова и прекрасному педагогическому составу учебный процесс быстро наладился. Александров и его помощники, лейтенант Куфтин и Насонов, в помещениях старого

форта обустроили специальные тематические учебные кабинеты и классы (физико-электротехнический и естественно-исторический), оснащённые оборудованием и мебелью, переданными с кораблей русской эскадры.

Рядом с фортом воспитанники оборудовали прекрасную спортивную площадку. Инвентарь для неё закупили на средства Всероссийского красного креста в Париже. Кроме гимнастики, кадеты и гардемарины с удовольствием играли здесь в футбол и баскетбол.

Форт не имел электрического освещения. Пришлось срочно установить в нём вывезенную из Севастополя дизель-электрическую станцию, её работа позволила регулярно освещать все помещения форта. Нехватка форменного обмундирования и обуви была решена своими силами - жены морских офицеров и преподавателей корпуса организовали швейную и сапожную мастерские. Дамы шили всем воспитанникам легкую летнюю морскую форму, головные уборы, а умельцы сапожного дела соорудили кадетам и гардемаринам парусиновые туфли. Привезенное из Севастополя обмундирование, сшитое по личному распоряжению Главнокомандующего генерала Врангеля, считалось парадной формой и одевалось только по торжественным дням, праздникам и на парадах.

Распорядок дня в Бизерте незначительно, но всё же отличался от знакомого нам распорядка в Севастополе (в основном это было связано с тяжёлыми климатическими условиями):

6:00 – подъём, умывание, молитва;

6:45 – общее построение, зачитывание приказов;

7:00 – завтрак (значительно более скудный: жидкий кофе и 100 гр. чёрствого солдатского хлеба);

7:30 – строевые упражнения или гимнастика;

9:00 – три урока, длительностью 50мин;

12:00 – обед (похлёбка с кусочком мяса и 1/6 солдатского хлеба);

После обеда давали время на отдых.

14:00 – ещё два урока, которые из-за сильной жары частенько отменяли. В это время кадеты могли заняться уборкой расположения или приведением своей формы в порядок («дядек» у них здесь не было, поэтому всё они делали самостоятельно);

18:00 – ужин(суп или каша с 1/6 хлеба, как и в обед);

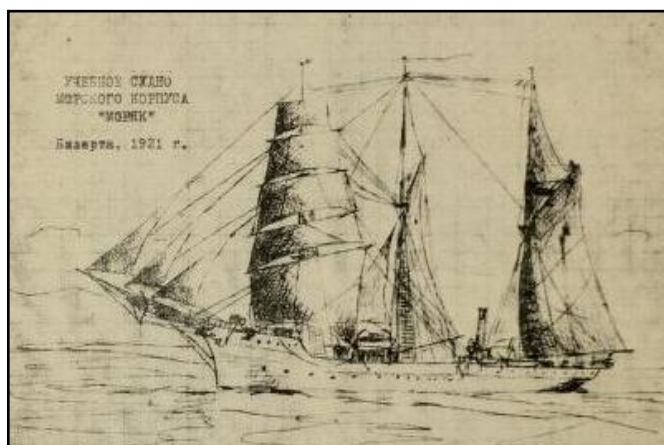
19:00 – приготовление уроков;

21:00 –вечерняя молитва, подведение итогов дня;

22:00 - отбой

Учебную практику кадеты и гардемарины проходили на боевых судах эскадры. Гардемарины принимали активное участие в ремонте и наладке механизмов и агрегатов кораблей. Они регулярно совершали плавания на приписанном к Морскому корпусу учебном судне "Моряк" по акватории Бизертского озера.

Госпиталь	
1) Теслотрий	2) Русская
3) Французский	4) Немецкий
5) Английский	6) Японский
Второй	
1) Теслотрий	2) Русская
3) Французский	4) Немецкий
5) Английский	6) Японский
Средняя	
1) Теслотрий	2) Русская
3) Французский	4) Немецкий
5) Английский	6) Японский

Морской корпус существовал на субсидии французского правительства, поэтому ими были поставлены сроки окончания обучения. Для гардемарин последний выпуск должен состояться в 1922 году, а для кадет в 1925 году. В связи с этим были реформированы учебные программы таким образом, чтобы без ущерба качеству общеобразовательной и профессиональной подготовки выпускать специалистов в более короткий срок. При этом программа обучения приравнивалась к программе французских средне-учебных учреждений, а диплом признавался равносильным французскому аттестату зрелости.

Уже летом 1921 года в Морском корпусе состоялся первый выпуск: 17 офицеров-экстернов бывшей сводной роты получили аттестаты об окончании полного курса Морского корпуса. Однако в середине 1922 года французские власти внезапно распорядились в течение второй половины года приступить к ликвидации гардемаринской роты в корпусе. Офицерский и преподавательский состав стал постепенно сокращаться. С этого периода в учебном заведении начались вынужденные и довольно частые перемещения должностных лиц, офицеров, воспитателей и преподавателей. Помещения Морского кадетского корпуса в военном лагере Сфаят и форте Джебель-Кебир постепенно пустели. После неоднократных просьб и ходатайств представителей русской стороны официальные лица Франции согласились предоставить возможность кадетам закончить в Бизерте среднее образование, но при условии обязательного переименования Морского кадетского корпуса. С 1 января 1923 года военно-морское училище было официально переименовано в "Орфелинат" ("Сиротский дом").

Гардемарины 2-ой роты.
Инспектор Классов Капитанъ 1-го ранга Н. Н. Александровъ, Помощникъ Директора Капитанъ 1-го ранга М. А. Кетицынъ, Командиръ роты Капитанъ 1-го ранга И. В. Кольнеръ и Мичманъ Д. Д. Парфеновъ.

17 июня 1923 года успешно сдали экзамены, получили аттестаты о среднем образовании и были произведены в гардемарины 33 кадета 4-й роты. В начале октября 1924 года закончила обучение и произведена в гардемарины следующая кадетская рота, численностью 58 человек.

В сентябре 1924 года правительство Франции признало СССР и установило дипломатические отношения. Русскую эскадру в Бизерте расформировали и передали в ведение начальника бизертской военно-морской базы. На всех корабля были спущены Андреевские флаги, экипажи спустились на берег. Корабли стали готовить к передаче французскому правительству.

Оставшиеся две последние кадетские роты, к этому времени значительно поредевшие, перешли из помещений старого форта в бараки бывшего военного лагеря Сфаят.

Последним днём корпусных занятий стало 1 мая 1925 года. По окончании уроков кадеты на руках отнесли преподавателей домой. Через два дня состоялось торжественное посвящение последних кадет в гардемарины. Уже 6 мая 1925 года для личного состава и выпускников расформированного Морского кадетского корпуса на построении в лагере Сфаят прозвучала заключительная команда директора: "Разойтись!"

карманные деньги.

В последнем приказе по Морскому кадетскому корпусу № 51 от 25 мая 1925 года вице-адмирал Герасимов отмечал: "...25 мая 1925 года считаю днём окончательной ликвидации Морского корпуса, просуществовавшего в Бизерте четыре с половиной года».

К сожалению, последние гардемарины не смогли, как положено, пройти практику на судах. Однако корпусное начальство позаботилось об их дальнейшей судьбе: всем были выданы паспорта на свободный въезд во Францию, бесплатный билет на пароход и приличные

Считая 25-ое мая днем окончательной ликвидации Корпуса, я могу пожелать всем уходящим моим бывшим сотрудникам по Корпусу наилучшего устройства их личной судьбы, в чем, имея в виду их трудоспособность и познания, — я не сомневаюсь. Наградой же за их службу и работу в Корпусе пусть будет сознание честно по отношению к отечеству исполненного долга и та благодарная память кадет, которая сохранится у последних, о всех положивших свой труд и заботы на их пользу.

ДИРЕКТОР МОРСКОГО КОРПУСА,
Вице-Адмирал ГЕРАСИМОВ

Вёрно : Адъютант Морского Корпуса
Лейтенант ЛЕММЛЕЙН

Морской кадетский корпус в Бизерте сделал 5 выпусков офицеров флота, служивших затем во Франции, Австралии и на кораблях других держав. За этот период из него было выпущено 300 юношей. Благодаря налаженной работе, сознательному отношению воспитанников к учёбе и великолепному подбору преподавателей уровень подготовки в Морском корпусе Бизерты оказался настолько высоким, что после окончания корпуса многие его выпускники блестяще завершили свое образование в высших технических учебных заведениях Франции, Бельгии и Чехословакии.

Севастопольский Морской Е. И. В. Наследника Цесаревича кадетский корпус фактически стал последней кузницей кадров офицеров военно-морского флота Императорской России. С его закрытием закончилась более чем 200-летняя история военно-учебного заведения для подготовки и воспитания будущих моряков, заложенная Петром I.

Литература

1. «Колыбель флота» — Навигацкая школа — Морской корпус. Издание Всезарубежного Объединения Морских Организаций. Париж, 1951г.
2. «Морской журнал» — Издание Кают-компаний, Прага.
3. Военная Быль, Издание общекадетского объединения, Париж.
4. Волков С.В., Кадеты и юнкера в Белой борьбе и на чужбине, М.: ЗАО Центрполиграф, 2003г.
5. Журнал «Кадетская перекличка» №15 за 1976 год, Нью-Йорк.
6. Кнорринг, Н.Н., Сфаят. Очерки организации, жизни и быта Морского корпуса в Бизерте, Париж, 1935г.
7. Морской кадетский корпус в воспоминаниях воспитанников. А.Ю. Емелин, Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ", Санкт-Петербург, 2003г.
8. Тарсаидзе А.Г. Морской корпус за четверть века (1901-1925 гг). Нью-Йорк, 1944г.
9. Фон-Берг В.В., Последние гардемарины, Париж, 1931г.
10. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ)
11. Электронная национальная библиотека «Президентская библиотека».
12. Российский государственный архив кино-фотодокументов (РГАКФД), Фотоальбом.